

Роль МВФ в совершенствовании внешнеторговой статистики Узбекистана

Екатерина Сергеевна РОМАНЧУК, УДК: 339.5(575.1); ББК:65.428(2У); Р691
Институт экономики Российской академии наук DOI: 10.24412/2072-8042-2022-11-108-125
(117218, Россия, Москва, Нахимовский просп., д. 32),
аспирант, младший научный сотрудник,
E-mail: kate.romanчук@ya.ru

Аннотация

С целью оценки возможности применения математического аппарата для внешнеэкономической деятельности Узбекистан были сопоставлены данные экспортно-импортных товарных потоков, опубликованные на сайте ЮНКТАД и предоставляемые Государственным Таможенным комитетом Республики Узбекистан, и выявлены существенные расхождения, особенно в части вывоза товаров из республики. На основе анализа документов Международного валютного фонда (МВФ) и показателей качества национальной статистики Всемирного банка были описаны основные направления улучшения статистики внешнего сектора Узбекистан, а также рассказано о роли, которую в этом сыграл МВФ.

Ключевые слова: Узбекистан, МВФ, Всемирный банк, статистика, экспорт, импорт, реформы.

The Role of the International Monetary Fund in Improving Uzbekistan's External Sector Statistics

Ekaterina Sergeevna ROMANCHUK,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimov Prospekt, Russia, Moscow, 117218), *Postgraduate student*,
Junior Research Assistant, E-mail: kate.romanчук@ya.ru

Abstract

In order to assess the possibility of applying the mathematical apparatus to Uzbekistan's foreign economic activity, the data on export-import commodity flows released on the UNCTAD website and provided by the State Customs Committee of the Republic of Uzbekistan were compared, and significant discrepancies were identified, especially in terms of exports of goods from the Republic. Based on the analysis of the documents of the International Monetary Fund (IMF) and the quality indicators of national statistics of the World Bank, the main areas of improvement in Uzbekistan's external sector statistics, as well as the role played by the IMF, are described.

Keywords: Uzbekistan, IMF, World Bank, statistics, export, import, reforms.

В преддверии масштабных экономических реформ, которые с 2017 года по настоящее время проводятся в Узбекистане, Всемирный банк опубликовал доклад о состоянии узбекской экономики. В нем эксперты международной организации указали на «ограниченность данных» узбекской официальной статистики и отметили, что международным организациям для принятия решения о выделении льготных кредитов и грантов необходима «надежная доказательная база»¹. Поэтому одним из первых нормативных документов, подписанных после вступления Ш. Мирзиёевым в должность президента республики, стало постановление «О мерах по совершенствованию деятельности Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике»².

ДАННЫЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СТАТИСТИКИ

В век развития цифровых технологий и эпохи Big Data значение статистического потенциала государств – способность их статистических ведомств и центральных/национальных банков собирать и обрабатывать большие массивы статистических данных – возрастает многократно. В частности, на основе статистических данных строятся экономические прогнозы для определения основных направлений финансовой политики, разрабатываемой международными организациями и проводимой правительствами совместно с центральными банками³.

Для иностранных инвесторов не только качество национальной статистики, но и возможность сопоставления данных с показателями других государств, которую предоставляют международные организации, занимающиеся сбором и систематизацией статистических данных государств-участников, является существенным фактором при принятии решения о вложении денежных средств⁴. Также возможность сопоставить данные стран приводит к возникновению ряда положительных эффектов, среди которых повышение эффективности функционирования рынков и совершенствование национальной политики⁵, а также более мягкие условия финансирования частного бизнеса вследствие снижения премии за риск⁶. На межгосударственном уровне публикация статистики международными организациями помогает отслеживать выполнения странами взятых на себя международных обязательств⁷.

На этапе создания Международного валютного фонда (МВФ, Фонд) участники Бреттон-Вудской конференции закрепили за организацией обязательство по надзору за международной валютной системой и за соблюдением каждым членом своих обязательств в рамках обеспечения упорядоченных обменных механизмов и содействия стабильной системе обменных курсов⁸. С целью обязать государства-члены МВФ предоставлять необходимую для деятельности Фонда информацию в Статьи Соглашения организации были имплементированы соответствующие положения⁹. Перечень данных, которые каждая страна-член должна передавать в

МВФ определен отдельным решением Исполнительного совета Фонда и включает балансовый отчет центрального банка; сальдо счета внешних текущих операций; экспорт и импорт товаров и услуг и прочее¹⁰.

С целью облегчения процесса передачи странами статистической информации экспертами Фонда разработаны три стандарта, к которым страны могут добровольно присоединиться:

- ▶ Специальный стандарт распространения данных (*англ.* Special Data Dissemination Standard (SDDS)) – для государств, активно работающих на международных финансовых рынках. Этот стандарт в основном охватывает макроэкономические и финансовые данные (для реального, бюджетного, финансового и внешнего секторов), включая только один тип социально-демографического показателя (население);

- ▶ Специальный стандарт распространения данных плюс (*англ.* Special Data Dissemination Standard Plus (SDDS Plus))¹¹ – для стран, которые играют ведущую роль на международных рынках капитала и имеют институты, связанные между собой через такие каналы, как межбанковское кредитование, ценные бумаги и контракты с производными финансовыми инструментами. Стандарт предусматривает передачу данных, отражающих эти транзакции;

- ▶ недавно модифицированный стандарт – Улучшенная общая система распространения данных (*англ.* enhanced General Data Dissemination System (e-GDDS)) – для стран, в которых статистические системы нуждаются в совершенствовании и которым Фонд оказывает в этом техническое содействие. С точки зрения качества статистики этот стандарт менее требовательный, чем SDDS, но одновременно более широкий по охвату данных: в дополнение к макроэкономическим и финансовым показателям страны должны передавать социально-демографические данные по таким сферам, как здравоохранение, образование и уровень бедности¹².

Согласно оценке независимых экспертов, собираемой МВФ статистики достаточно для того, чтобы эксперты Фонда были в курсе «растущей сложности и взаимосвязанности мировой экономики»¹³. Однако у этой системы есть свои изъяны. Например, возможности сотрудников МВФ по проверке передаваемых странами данных ограничены, поэтому Фонд не отвечает за достоверность публикуемых на его сайте статистики¹⁴. Л.Линси и Д. Мюгге, изучив большие массивы данных о торговле и инвестициях, выявили погрешность в публикуемых МВФ цифрах около 20 п.п.¹⁵ Наличие погрешностей объясняются тем фактом, что в рамках глобальных производственных цепочек все более сложным становится отслеживание денежных потоков и их однозначное отнесение к конкретным юрисдикциям¹⁶. Эта проблема усугубляется ростом эфемерных цифровых продуктов – некоторые из которых предоставляются потребителям без прямой оплаты – и ростом наукоемкости производства¹⁷.

В случае с развивающимися государствами ошибки в статистических данных могут являться следствием ограниченного потенциала их статистических ведомств¹⁸ или сознательного искажения данных, как с целью соблюдения выдвинутых правительству условий и обеспечения стране права на получение международной помощи¹⁹, так и, наоборот, с целью улучшения позиций страны в международных рейтингах²⁰.

В целом, хотя тенденция к количественной оценке международной экономической жизни только усилилась в последние десятилетия и стремительными темпами растет объем цифровых данных с годами «дефекты» данных только растут, а не сокращаются. Поэтому международные эксперты в области статистики признают, что сегодня при наличии современных технологий и стремительно выросшем за последние годы объеме собираемых данных невозможно обеспечить точность моделей экономического прогнозирования²¹. Более того, в случаях, когда присутствует комплексный риск ввиду возможного возникновения одновременно двух и более шоковых событий и их наложения друг на друга, моделирование вносит высокую степень неопределённости и изменчивости в ключевые допущения. Поэтому в последних докладах МВФ на фоне напряжения геополитической обстановки эксперты при формировании макроэкономических прогнозов делают все большее количество допущений²².

«ДЕФЕКТЫ» СТАТИСТИКОЙ ВНЕШНЕГО СЕКТОРА УЗБЕКИСТАНА

На протяжении практически всего периода сотрудничества МВФ с Узбекистаном до последнего времени эксперты Фонда в своих отчетах, публикуемых по итогам оценки экономики республики, обращали внимание директоров Исполнительного совета и властей страны на некорректное отображение статистическими данными реального состояния национальной экономики и торгово-инвестиционного сотрудничества с другими государствами^{23,24}. Для того чтобы понять, насколько сложно работать со статистическими данными Узбекистана достаточно обратиться к базе Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и соотнести публикуемые в ней цифры с данными национальных таможенных органов республики, публикуемых на сайте агентства по техническому сотрудничеству ЮНКТАД и Всемирной торговой организации – Международного торгового центра (МТЦ).

Согласно данным МТЦ, местом назначения около трети узбекского экспорта только за 2021 год значится «Area Nes» – обозначение, которое используется (а) для торговли с низкой стоимостью и (б) если назначение партнера было неизвестно стране или если в назначении партнера была допущена ошибка. При этом за тот же год в базе ЮНКТАД распределены по странам и товарным категориям практически 100% экспортно-импортных операций. Однако использование данных ЮНКТАД осложнено тем, что в период до 2009 года нераспределенными были до 10% экспортно-импортных операций (см. рисунок 1).

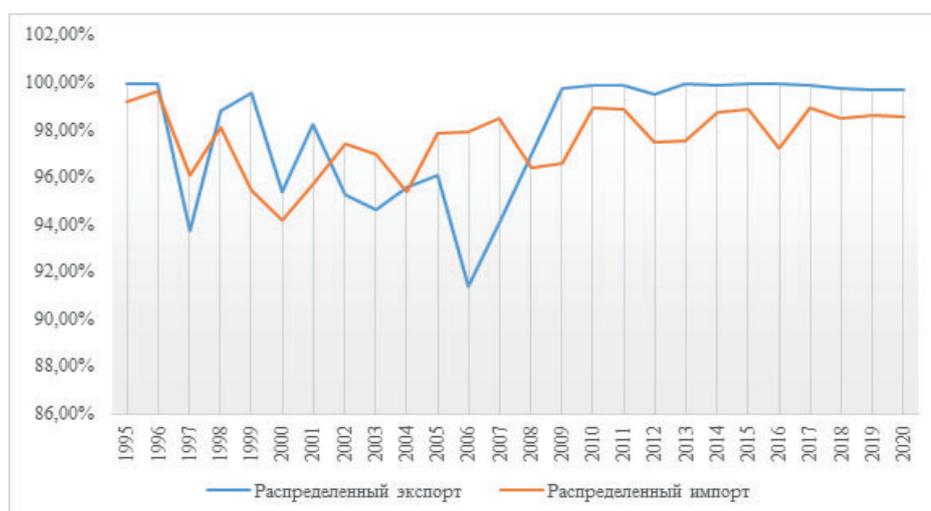

Рис. 1. Объемы распределенного экспорта и импорта Узбекистана по годам
 Fig. 1. Export and import volumes of Uzbekistan by years

Источник: ЮНКТАД²⁵

Расхождения в данных внешнеторговой статистики Узбекистана в базах ЮНКТАД и МТЦ в разрезе отдельных государств достигает 100% (см. таблицу 1).

Таблица 1

Отличие данных национальной статистики от цифр, располагаемых ЮНКТАД

Экспорт					
	2017	2018	2019	2020	2021
Турция	-15,73%	6,47%	-13,92%	34,91%	-42,43%
Швейцария, Лихтенштейн	99,77%	99,89%	98,97%	99,76%	-98,29%
Россия	16,99%	-10,34%	-27,67%	44,64%	-5,80%
КНР	15,57%	-30,76%	33,10%	55,57%	-3,26%
Великобритания	74,14%	-1453,84%	-109,39%	99,22%	99,78%
Импорт					
	2017	2018	2019	2020	2021
КНР	-0,28%	4,41%	2,97%	7,62%	9,37%
Россия	4,24%	-2,01%	2,34%	6,62%	-1,84%
Казахстан	11,21%	4,02%	6,22%	1,30%	0,21%
Республика Корея	-0,30%	3,49%	-0,54%	-6,32%	3,55%
Турция	8,88%	-4,08%	0,67%	3,76%	5,15%

Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД и МТЦ.

В разрезе по отдельным категориям товаров также видны существенные отличия. Так, например, если в базе данных международной организации значится, что большую часть узбекского экспорта в Россию в 2020 году преимущественно составлял природный газ, текстильная пряжа, предметы одежды и аксессуары, то в базе национального таможенного органа республики – хлопок, продукты питания и предметы одежды (см. рисунок 2).

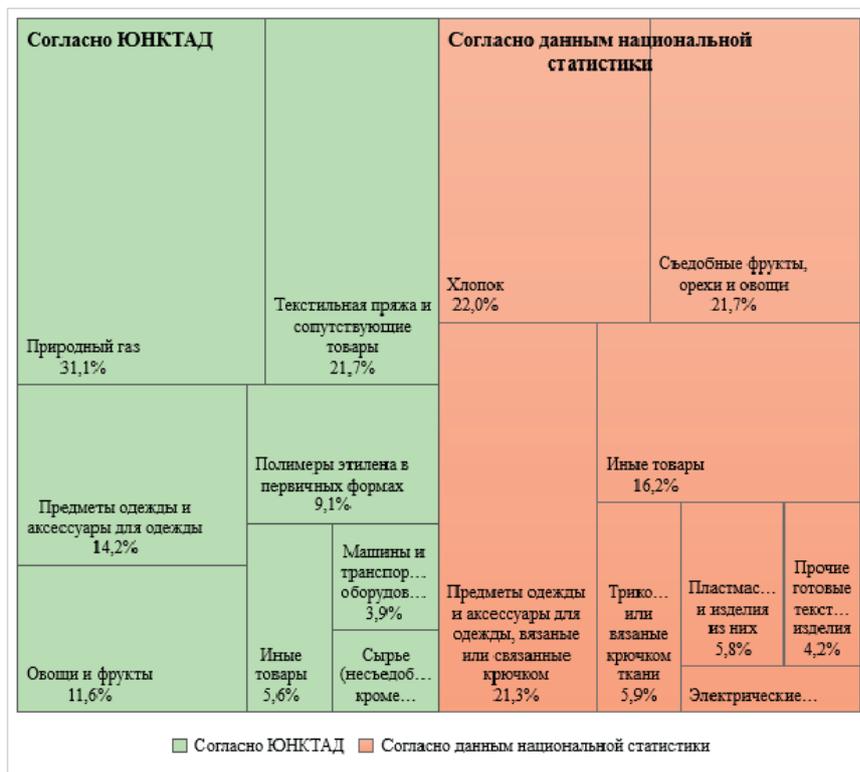

Рис. 2. Товарная структура экспорта из Узбекистана в Россию

Fig. 2. Export structure from Uzbekistan to Russia

Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД и МТЦ.

Поскольку в свете большой значимости энергетических рынков данные по объемам добычи, потребления и продаже за рубеж энергоресурсов публикуются рядом иностранных компаний и международных организаций, корректность данных из базы ЮНКТАД можно проверить. В частности, Британская компания «British Petroleum» в своем ежегодном докладе за 2020 г. следующие показатели торговли Узбекистаном природным газом: из 4,6 млрд кубометров экспортированного газа

72% было направлено в Китай, 15% – в Казахстан, 2% – в Россию и 11% – в иные страны²⁶. Это противоречит информации ЮНКТАД, согласно которой в стоимостном выражении чуть более 60% экспортируемого природного газа поступило на китайский рынок, 23% – на российский, 16% – в Казахстан и оставшийся 1% – в Таджикистан, Киргизию и Афганистан²⁷.

Можно предположить, что такие существенные расхождения стали следствием манипуляции с данными отдельных экономических агентов, как например, «Узтрансгаза», ответственного за передачу газа трубопроводным транспортом. В частности, в 2019 году эксперты МВФ обнаружили, что в статистической базе данных Узбекистана ежегодно указывается кредит по трубопроводному транспорту в пределах 600-700 млн долл. США, но в отчетах компании содержится только стоимость транзитных перевозок через Узбекистан и стоимость транспортировки экспортных и импортных нефтепродуктов²⁸. Представители «Узтрансгаза» не пояснили сотрудникам Фонда, причину возникновения расхождений.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МИССИЯ МВФ В УЗБЕКИСТАНЕ

Принято считать, что статистический потенциал государств определяется уровнем ВВП страны на душу населения (см., например, Дж. Кэмерона и др.²⁹). Однако, как полагает большинство исследований, ключевым фактором, определяющим готовность правительства публиковать статистические данные, является установившийся в стране политический строй. Так, Дж. Р. Холлиер, Б. П. Розендорф и Дж. Р. Вриланд³⁰ обнаружили, что демократические государства склонны публиковать статистические данные в большем объеме. Но при наличии слабого институционального потенциала и они могут избирательно подходить к обнародованию экономических показателей^{31,32}. Поэтому в некоторых случаях более сильные авторитарные режимы работают лучше демократических благодаря институтам, которые могут применяться для более эффективной мобилизации ресурсов с целью наращивания статистического потенциала³³.

Развивающимся странам сложно улучшить работу статистических ведомств без финансовой и консультативной помощи иностранных партнеров. В этой связи бреттон-вудские институты, будучи глобальными финансовыми организациями, ежегодно выделяют на такие цели в среднем 240 млн долл.³⁴ Принятие правительствами развивающихся государств этой помощи становится маркером ориентации руководства страны на разумное государственное управление, когда решения принимаются на основе данных статистики (см. подробнее работу М. Варда³⁵), что, в свою очередь, упрощает оказание им развитыми государствами и международными институтами финансового содействия экономическому развитию³⁶. Иными словами, стимулом наращивать статистический потенциал для развивающихся государств, имеющих потребности в дополнительных ресурсах, выступают намерения развитых стран и многосторонних институтов предоставить необходимые средства.

Как показал опыт взаимодействия Узбекистана с МВФ, при согласии правительства на проведение реформ по наращиванию статистического потенциала страны и неукоснительном выполнении требований международных организаций, качество и достоверность статистических данных может быть существенно повышены в сжатые сроки.

За последние 5 лет эксперты Фонда трижды направлялись в длительные командировки в республику с целью выявления недостатков в сборе и обработке статистических данных и помощи национальным органам в исправлении проблем, препятствующих их систематизации.

В 2017 году основной целью посещения сотрудниками МВФ Узбекистана стало оказание помощи Центральному банку Республики Узбекистан (ЦБ РУ) помощи в определении объема работ, задач и приоритетов для создания программы составления статистики внешнего сектора. В связи с передачей полномочий по сбору и обработке необходимой для МВФ статистики от Министерства экономического развития к ЦБ РУ, эксперты Фонда помогли среди прочего разработать всеобъемлющую структуру сбора данных для статистики внешнего сектора (определить новые источники данных, внедрить новые формы отчетов и внести изменения в существующие формы), а также определить методы составления основных компонентов платежного баланса и международной инвестиционной позиции³⁷.

В 2019 году ЦБ РУ было оказано содействие в улучшении сбора, обработки и распространения статистических данных, включаемых в платежный баланс страны, в международную инвестиционную позицию и в формы, отражающие информацию о валовом внешнем долге, включая улучшение системы отчетности о международных транзакциях. В частности, эксперты МВФ разработали файл для расчета операций и остатков по распределению специальных прав заимствования и доходов по ним, скорректировали алгоритм расчета компонентов по прямым инвестициям и портфельным инвестициям, а также на основе имеющихся данных совместно с сотрудниками ЦБ РУ составили пробную версию платежного баланса и международной инвестиционной позиции за 2014-2015 годы³⁸.

В 2021 года в рамках многотематической статистической диагностической миссии сотрудниками Фонда проведена оценка методов сбора, компиляции и распространения наборов данных; определены ключевые приоритеты высокого уровня и разработан среднесрочный план действий по совершенствованию статистики и разработана «дорожная карта» для подписки Узбекистан на стандарт SDDS³⁹.

Деятельность МВФ в республике была дополнена мероприятиями, проводимым по данному направлению Всемирным банком. Так, из средств администрируемого банком Целевого фонда для укрепления статистического потенциала (*англ.* Trust Fund For Statistical Capacity Building)^{40,41} было профинансировано написание Национальной стратегии развития статистики Республики Узбекистан на 2020-2025 годы^{42,43}. В январе 2022 г. для реализации прописанных в стратегии мероприятий, входящих в мандат Всемирного банка, из средств Международной ассоциа-

ции развития Узбекистану был выделен кредит в размере 50 млн долл.⁴⁴ Помимо этого, в августе 2020 года Правительством Великобритании для Киргизии, Таджикистана и Узбекистана запущена программа «Эффективное управление для экономического развития в Центральной Азии» с бюджетом в сумме 16,4 млн фунтов стерлингов^{45,46}. В рамках этой программы будут реализованы мероприятия по поддержке правительства трех стран в сборе более качественных статистических данных, их использовании для разработки политики и реализации экономических реформ, улучшения координации внутри национальных правительств и улучшения взаимодействия с гражданами. Компоненты программы будут реализованы Всемирным банком и некоммерческой организацией Агентством по техническому сотрудничеству и развитию (*фр.* Agence d'aide à la coopération technique et au développement, ACTED) в рамках их компетенций⁴⁷.

Трансформация статистической сферы подробно описана в статье сотрудников Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике Б.А. Бегалова, О.Т. Мамадалиева⁴⁸, поэтому полагаем необходимым обратить внимание на результаты реформ с точки зрения международных организаций.

КАЧЕСТВО СТАТИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ СЕГОДНЯ

Качество статистики государств определяется Всемирным банком через различные индикаторы, одним из которых является общий показатель производительности статистики (*англ.* Statistical performance indicators). В 2016 году для Узбекистана он был равен 38,7 баллам из 100⁴⁹ (см. рисунок 3), что сравнимо с показателем Туркменистана. Однако уже к 2019 году⁵⁰ благодаря улучшению по отдельным компонентам общий показатель Узбекистан достиг 55 баллов и был сопоставим с показателями Афганистана и Таджикистана (см. рисунок 4).

Рис. 3. Показатели качества статистики Узбекистана, в баллах от 1 до 100

Fig. 3. Quality indicators of statistics of Uzbekistan, in points from 1 to 100

Источник: составлено автором на основе данных базы Всемирный банк по индикаторам статистики.

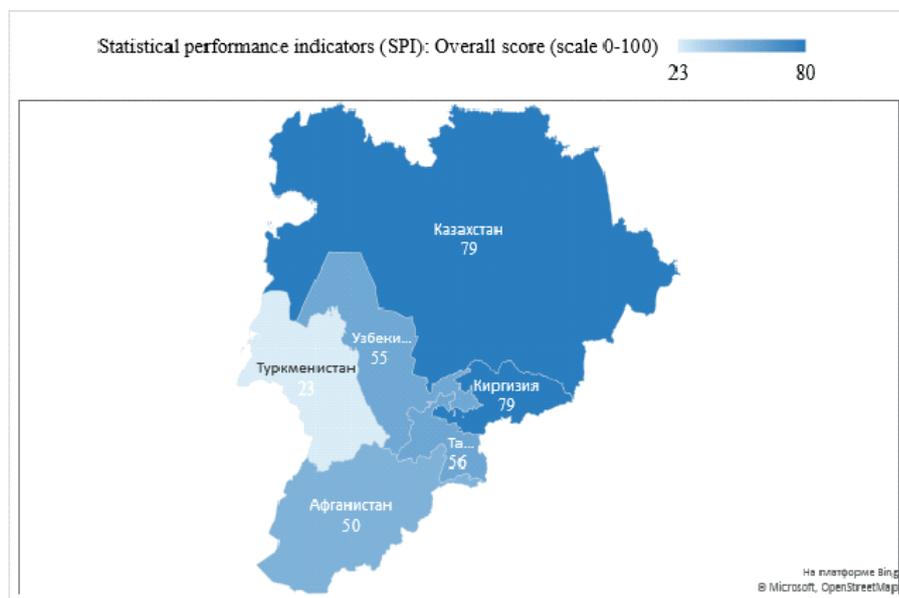

Рис. 4. Показатели эффективности статистики: общий балл (шкала от 0 до 100) в разрезе по странам Центральной Азии и Афганистана, 2019 год

Fig. 4. Statistical Performance Indicators: Overall Score (Scale 0-100) by Central Asia and Afghanistan, 2019

Источник: составлено автором на основе данных базы Всемирный банк по индикаторам статистики.

Очевидно, что по итогам 2019 года в сравнении с соседними государствами у Узбекистана имелись значительные резервы для улучшения статистики по всем компонентам, в особенности по Компоненту 1 (передача данных международным организациям) и Компоненту 4 (достоверными источниками получения данных) (см. рисунок 5).

Рис. 5. Показатели эффективности статистики в разрезе по отдельным индикаторам (шкала от 0 до 100), 2019 год⁵¹

Fig. 5. Performance indicators for selected indicators (scale from 0 to 100), 2019

Источник: составлено автором на основе данных базы Всемирный банк по индикаторам статистики.

Однако приведенные значения общего показателя производительности статистики и его отдельных компонентов сегодня нельзя считать полностью отражающими реальное состояние статистики в Узбекистане, поскольку с 2019, когда ЦБ РУ впервые на своем официальном сайте опубликовал аналитические материалы и некоторые таблицы платежного баланса, международной инвестиционной позиции и международных резервных активов⁵², прошло по меньшей мере 3 года. В настоящее время ЦБ РУ и Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике публикуют всеобъемлющие отчеты, касательно статистики внешнего сектора, на английском, русском и узбекском языках. Кроме того, в течение 15 дней после окончания квартала ЦБ РУ размещает на своем официальном сайте краткую оперативную оценку счета текущих операций платежного баланса.

По оценке экспертов МВФ, проводимой в апреле 2022 года, данные, которые представляют статистические органы Узбекистана, в целом являются достаточными для эффективного выполнения Фондом возложенных на него функций в области надзора за монетарной политикой⁵³. В 2022 году ЦБ РУ подготовил исторические данные платежного баланса страны за 2005-2009 годы и пересмотренные данные за 2010-2021 годы⁵⁴. Вместе с тем все еще присутствуют недостатки в национальных счетах, государственных финансах и в статистике внешнего сектора,

в том числе в части охвата неформального сектора. Так, например, оценки ввоза и вывоза товаров основаны исключительно на данных таможенной статистики, что приводит к занижению импорта примерно на 5%, а экспорта – на 10%. ЦБ РУ для их выверки не используются зеркальные данные основных торговых партнеров республики. Также не происходит обособление торговых кредитов и авансов между аффилированными лицами от других торговых кредитов и переклассификация их из прочих инвестиций в прямые инвестиции⁵⁵.

* * *

Учитывая тот факт, что проект, финансируемый с привлечением средств Международной ассоциации развития, о котором упоминалось ранее, ориентирован на 6 лет (до 2027 года включительно) с возможностью продления, итоги реформирования статистики можно будет подвести ближе к 2030 году. Вне зависимости от этого, по мере приближения к концу 2020-х годов работа с данными узбекской статистики, в том числе их сопоставление с данными других государств, упростится. Пока же анализ экономического развития Узбекистана и его внешнеторгового сотрудничества со странами оценка статистических данных, публикуемой национальными органами и международными организациями, должен дополняться описанием макроэкономического контекста, в котором собираются эти данные.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24588/Uzbekistan000S0c-0country0diagnostic.pdf?sequence=1&isAllowed=y> - P. VI.

² Постановление Президента Республики Узбекистан от 31.07.2017 № ПП-3165 «О мерах по совершенствованию деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике». URL: <https://lex.uz/ru/docs/3297197>

³ Data Science for Economics and Finance. Methodologies and Applications / Eds. S. Consoli, D. Reforgiato Recupero M. Saisana. Cham: Springer, 2021. - P. vii.....

⁴ Leins St. Stories of Capitalism. Inside the Role of Financial Analysts. Chicago: University of Chicago Press, 2018.

⁵ IMF Policy Paper. Tenth Review of the International Monetary Fund's Data Standards Initiatives. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. - P. 8.

⁶ Ibid, P. 13.

⁷ Masood E. The Great Invention. The Story of GDP and the Making and Unmaking of the Modern World. New York: Pegasus Books, 2016.

⁸ Articles of Agreement of the International Monetary Fund (adopted at the United Nations Monetary and Financial Conference, Bretton Woods, New Hampshire, July 22, 1944; entered into force December 27, 1945). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/pdf/aa.pdf> - Article IV.

² Ibid, Section (b) of the Article V.

¹⁰ IMF Decision No. 13183-(04/10), dated January 30, 2004, URL: [https://www.imf.org/en/Publications/Selected-Decisions/description?decision=13183-\(04/10\)](https://www.imf.org/en/Publications/Selected-Decisions/description?decision=13183-(04/10))

¹¹ Также стоит отметить, что Система оценки качества данных МВФ (DQAF) используется для всесторонних оценок качества данных стран, охватывающих институциональную среду, статистические процессы и методологические основы статистических продуктов.

¹² Kester A. IMF Data Standards Initiatives: A Consultative Approach to Enhancing Global Data Transparency. IMF Working Paper No. 06/102. Washington, DC: International Monetary Fund, 2006. – PP. 10-14.

¹³ IMF Policy Paper. Overarching Strategy on Data and Statistics at the Fund in the Digital Age. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018. – P. 26.

¹⁴ Behind the Scenes with Data at the IMF. Evaluation Report of the Independent Evaluation Office of the IMF). Washington, DC: International Monetary Fund, 2016. – P. 91.

¹⁵ Lukas L., Mügge D. Globalization and the growing defects of international economic statistics. *Review of International Political Economy*, 2019.

¹⁶ Dick B., Rafferty M., Wigan D. From Time-Space Compression to Spatial Spreads. Situating National Liquidity in Global Financial Liquidity / in *Money and Finance after the Crisis. Critical Thinking for Uncertain Times* / eds. Christophers B., Leyshon A., Mann G., Hoboken, NJ: Wiley, 2017. PP. 43–68.

¹⁷ См., например, Baldwin R. *The Great Convergence. Information Technology and the New Convergence*. Cambridge MA: Harvard University Press, 2017.

¹⁸ Jerven M. *Poor Numbers: How We Are Misled by African Development Statistics and What to Do About It*. Ithaca: Cornell University Press, 2013.

¹⁹ Kerner, Andrew, Morten Jerven, and Alison Beatty. 2017. Does It Pay to Be Poor? Testing for Systematically Underreported GNI Estimates. *Review of International Organizations* 12(1): 1–38.

²⁰ Hollyer J.R., Rosendorff B.P., Vreeland J.R. Democracy and Transparency // *The Journal of Politics*. 2011. Vol. 73(4). PP. 1191–1205.

²¹ Анализ комплексного риска при стихийных бедствиях и вспышках инфекционных заболеваний. Манила: Азиатский банк развития, 2022. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/795831/risk-analysis-natural-hazards-infectious-disease-outbreaks-ru.pdf> - С. 48.

²² *World Economic Outlook (Update). Gloomy and More Uncertain*. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022.

²³ Republic of Uzbekistan: Recent Economic Developments ©1998 International Monetary Fund (IMF Staff Country Report No. 98/116). Washington, DC: International Monetary Fund, 1988. – PP. 7-34.

²⁴ Public Information Notice: IMF Executive Board Concludes 2006 Article IV Consultation with the Republic of Uzbekistan. IMF official web-site. March 23, 2007. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/pn0737>

²⁵ Данные ЮНКТАД доступны только до 2020 г.

²⁶ Рассчитано автором на основе данных доклада BP Statistical Review of World Energy 2021 (70th edition). London: BP, 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> - P. 46.

- ²⁷ Рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД.
- ²⁸ Republic of Uzbekistan. Technical Assistance Report—External Sector Statistics Mission (September 30–October 11, 2019). IMF Country Report No. 20/189. Washington, DC: International Monetary Fund, 2020. – P. 11.
- ²⁹ Cameron G.J., Dang H.H., Dinc M., Foster J., Lokshin M.M. Measuring the Statistical Capacity of Nations. Policy Research Working Paper 8693. World Bank Group, 2019.
- ³⁰ Hollyer J.R., Rosendorff B.P., Vreeland, J.R. Democracy and Transparency // *Journal of Politics*. 2011. Vol. 73(4). PP. 1191-1205.
- ³¹ Kono D. Optimal Obfuscation: Democracy and Trade Policy Transparency // *American Political Science Review*. 2006. Vol. 100. PP. 369–384.
- ³² Mani A., Mukand S. Democracy, Visibility and Public Good Provision // *Journal of Development Economics*. 2007. Vol. 83. PP. 506–529.
- ³³ Melville A., Mironyuk M. “Bad Enough Governance”: State Capacity and Quality of Institutions in Post-Soviet Autocracies // *Post-Soviet Affairs*. 2016. Vol. 32(2). PP. 132-151.
- ³⁴ The Partner Report On Support To Statistics (Press 2020). URL: <https://paris21.org/sites/default/files/inline-files/PRESS2020%20Final.pdf> - P. 35.
- ³⁵ Ward M. Quantifying the World: UN Ideas and Statistics. New York: Indiana University Press, 2004.
- ³⁶ Masood E. The Great Invention. The Story of GDP and the Making and Unmaking of the Modern World. New York: Pegasus Books, 2016.
- ³⁷ Republic of Uzbekistan. Technical Assistance Report - Report on the External Sector Statistics Mission—November 20–December 1, 2017. IMF Country Report No. 18/326. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018.
- ³⁸ Republic of Uzbekistan. Technical Assistance Report - External Sector Statistics Mission (September 30–October 11, 2019). IMF Country Report No. 20/189. Washington, DC: International Monetary Fund, 2020. – PP. 28-33.
- ³⁹ Republic of Uzbekistan. Technical Assistance Report—Multi-Topic Statistics Diagnostic. IMF Country Report No. 21/258. Washington, DC: International Monetary Fund, 2021. - PP. 57-58.
- ⁴⁰ Целевой фонд для укрепления статистического потенциала (Фонд) был учрежден 13 апреля 1999 года для укрепления потенциала статистических систем в развивающихся странах. Это глобальный грантовый фонд управляется Группой данных о развитии Всемирного банка от имени доноров (в основном Министерства международного развития Соединенного Королевства, которое внесло более 80,3% от суммы всех взносов). В координации с национальными программами и международными инициативами Фонд предоставляет практический механизм для реализации концепции Партнерства в области статистики в целях развития в 21 веке (ПАРИЖ-21). Фонд уделяет особое внимание совершенствованию производства и использования гендерной статистики, укреплению базы данных для измерения устойчивого развития, экспериментированию с инновационными подходами к сбору, производству и использованию данных; и созданию государственных данных стали более доступными.
- ⁴¹ 2020 Annual Progress Report (April 1, 2019 – April 30, 2020). TFSCB Administration Unit Development Data Group of the World Bank Group, 2020. URL: (<https://pubdocs.worldbank.org/en/202181598289374902/TFSCB-Annual-Progress-Report-2020.pdf>) - P. 10.

⁴² Написание стратегии обошлось в \$192 тыс. Еще \$160 тыс. было потрачено на наращивание потенциала и поддержку внедрения для развития Экосистемы открытых данных в Узбекистане.

⁴³ Ibid, P. 41.

⁴⁴ International Development Association. Project Appraisal Document on a Proposed Credit in the Amount of US\$50 Million to the Republic of Uzbekistan For Strengthening the Statistical System of Uzbekistan (Report No: PAD4208). Washington, DC: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/513431645205580443/pdf/Uzbekistan-Strengthening-the-Statistical-System-of-Uzbekistan-Project.pdf> - P. 10.

⁴⁵ Изначально предполагалось, что на эти цели будет потрачено около 25 млн. фунтов стерлингов, но впоследствии сумма была уменьшена из-за секвестра статей британского бюджета, направляемых в качестве официальной помощи развитию.

⁴⁶ Effective Governance for Economic Development in Central Asia (Identifier: GB-GOV-1-300961). Development Tracker of the UK Aid. Project Data Last Updated: 23/11/2021 IATI. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-1-300961/summary>

⁴⁷ Annual review 300961 (Published - August, 2021) Effective Governance for Economic Development in Central Asia. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-1-300961/summary> - PP. 8-9.

⁴⁸ Бегалов Б.А., Мамадалиев О.Т. Реформы в сфере статистики Республики Узбекистан: результаты и перспективы развития / Статистика и экономика. 2021. Т. 18. № 1. С. 4-13.

⁴⁹ Оценки приводятся только с этого года.

⁵⁰ На сайте Всемирного банка данные после 2019 не приводятся.

⁵¹ Компонент 1 показывает, насколько полезными для международных организаций оказываются данные, передаваемые национальными статистическими ведомствами.

Компонент 2 представляет собой составной показатель, основанный на четырех аспектах услуг передачи данных: (i) качество выпуска данных, (ii) полнота и открытость онлайн-доступа, (iii) эффективность консультативных и аналитических услуг, связанных со статистикой, и (iv) доступность и использование услуг доступа к данным, таких как безопасный доступ к микроданным.

Компонент 3 представляет собой сводную оценку, измеряющую, способна ли страна посчитать необходимые показатели, в первую очередь связанные с Целями устойчивого развития.

Компонент 4 представляет собой совокупный показатель наличия в странах данных из следующих источников: переписи и обследования, административные данные, геопространственные данные и данные, полученные частным сектором/гражданами.

Компонент 5 измеряет сегменты жесткой и мягкой инфраструктуры, перечисляя основные сквозные требования для эффективной статистической системы. Сегментами являются: (i) законодательство и управление, охватывающие наличие законов и функционирующие институциональные рамки для статистической системы; (ii) стандарты и методы, касающиеся соблюдения признанных рамок и концепций; (iii) навыки, включая уровень навыков в статистической системе и среди пользователей (статистическая грамотность); (iv) партнерские отношения, отражающие необходимость обеспечения инклюзивности и согласованности статистической системы; и (v) финансирование, мобилизуемое как внутри страны, так и от доноров.

⁵² Republic of Uzbekistan. Technical Assistance Report—External Sector Statistics Mission (September 30–October 11, 2019). IMF Country Report No. 20/189. Washington, DC: International Monetary Fund, 2020. – PP. 4-5.

⁵³ Republic of Uzbekistan. 2022 Article IV Consultation—Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Uzbekistan. IMF Country Report No. 22/189. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. –Statistical Issues, P. 8.

⁵⁴ Ibid, P. 10.

⁵⁵ Ibid, P. 9.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Анализ комплексного риска при стихийных бедствиях и вспышках инфекционных заболеваний. Манила: Азиатский банк развития, 2022, с. 48 @@ Analiz kompleksnogo riska pri stixijny`x bedstviyah i vspy`shkax infekcionny`x zabolevanij. Manila: Aziatskij bank razvitiya, 2022, с. 48 URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/795831/risk-analysis-natural-hazards-infectious-disease-outbreaks-ru.pdf>

Бегалов Б.А., Мамадалиев О.Т. Реформы в сфере статистики Республики Узбекистан: результаты и перспективы развития / Статистика и экономика. 2021. Т. 18. № 1. С. 4-13 @@ Begalov B.A., Mamadaliev O.T. Reformy` v sfere statistiki Respubliki Uzbekistan: rezul`taty` i perespektivu` razvitiya / Statistika i e`konomika. 2021. Т. 18. № 1. С. 4-13.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 31.07.2017 № ПП-3165 «О мерах по совершенствованию деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике» @@ Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 31.07.2017 № PP-3165 «O merax po sovershenstvovaniyu deyatel`nosti Gosudarstvennogo komiteta Respubliki Uzbekistan po statistike». URL: <https://lex.uz/ru/docs/3297197>

2020 Annual Progress Report (April 1, 2019 – April 30, 2020). TFSCB Administration Unit Development Data Group of the World Bank Group, 2020. URL: (<https://pubdocs.worldbank.org/en/202181598289374902/TFSCB-Annual-Progress-Report-2020.pdf>)

Annual review 300961 (Published - August, 2021) Effective Governance for Economic Development in Central Asia. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-1-300961/summary>

Articles of Agreement of the International Monetary Fund (adopted at the United Nations Monetary and Financial Conference, Bretton Woods, New Hampshire, July 22, 1944; entered into force December 27, 1945). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/pdf/aa.pdf>

IMF Policy Paper. Tenth Review of the International Monetary Fund's Data Standards Initiatives. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. - P. 8

Kester A. IMF Data Standards Initiatives: A Consultative Approach to Enhancing Global Data Transparency. IMF Working Paper No. 06/102. Washington, DC: International Monetary Fund, 2006. – PP. 10-14.

IMF Policy Paper. Overarching Strategy on Data and Statistics at the Fund in the Digital Age. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018. – P. 26.

Behind the Scenes with Data at the IMF. Evaluation Report of the Independent Evaluation Office of the IMF). Washington, DC: International Monetary Fund, 2016. – P. 91.

Baldwin R. The Great Convergence. Information Technology and the New Convergence. Cambridge MA: Harvard University Press, 2017.

BP Statistical Review of World Energy 2021 (70th edition). London: BP, 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>

Cameron G.J., Dang H.H., Dinc M., Foster J., Lokshin M.M. Measuring the Statistical Capacity of Nations. Policy Research Working Paper 8693. World Bank Group, 2019.

Dick B., Rafferty M., Wigan D. From Time-Space Compression to Spatial Spreads. Situating National Liquidity in Global Financial Liquidity / in Money and Finance after the Crisis. Critical Thinking for Uncertain Times / eds. Christophers B., Leyshon A., Mann G., Hoboken, NJ: Wiley, 2017. PP. 43–68.

Effective Governance for Economic Development in Central Asia. Identifier: GB-GOV-1-300961. Development Tracker of the UK Aid. Project Data Last Updated: 23/11/2021 IATI. URL: <https://devtracker.fcdo.gov.uk/projects/GB-GOV-1-300961/summary>

Hollyer J.R., Rosendorff B.P., Vreeland J.R. Democracy and Transparency / The Journal of Politics. 2011. Vol. 73(4). PP. 1191–1205 Leins St. Stories of Capitalism. Inside the Role of Financial Analysts. Chicago: University of Chicago Press, 2018

International Development Association. Project Appraisal Document on a Proposed Credit in the Amount of US\$50 Million to the Republic of Uzbekistan For Strengthening the Statistical System of Uzbekistan (Report No: PAD4208). Washington, DC: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/513431645205580443/pdf/Uzbekistan-Strengthening-the-Statistical-System-of-Uzbekistan-Project.pdf>

Jerven M. Poor Numbers: How We Are Misled by African Development Statistics and What to Do About It. Ithaca: Cornell University Press, 2013.

Kerner, Andrew, Morten Jerven, and Alison Beatty. 2017. Does It Pay to Be Poor? Testing for Systematically Underreported GNI Estimates. Review of International Organizations 12(1): 1–38.

Kono D. Optimal Obfuscation: Democracy and Trade Policy Transparency / American Political Science Review. 2006. Vol. 100. PP. 369-384.

Mani A., Mukand S. Democracy, Visibility and Public Good Provision / Journal of Development Economics. 2007. Vol. 83. PP. 506-529.

Melville A., Mironyuk M. “Bad Enough Governance”: State Capacity and Quality of Institutions in Post-Soviet Autocracies / Post-Soviet Affairs. 2016. Vol. 32(2). PP. 132-151.

Lukas L., Mügge D. Globalization and the growing defects of international economic statistics. Review of International Political Economy, 2019.

Masood E. The Great Invention. The Story of GDP and the Making and Unmaking of the Modern World. New York: Pegasus Books, 2016

Public Information Notice: IMF Executive Board Concludes 2006 Article IV Consultation with the Republic of Uzbekistan. IMF official web-site. March 23, 2007. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/pn0737>

Republic of Uzbekistan: Recent Economic Developments ©1998 International Monetary Fund (IMF Staff Country Report No. 98/116). Washington, DC: International Monetary Fund, 1988. – PP. 7-34.

Republic of Uzbekistan. Technical Assistance Report—External Sector Statistics Mission (September 30–October 11, 2019). IMF Country Report No. 20/189. Washington, DC: International Monetary Fund, 2020. – P. 11.

Republic of Uzbekistan. 2022 Article IV Consultation—Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Uzbekistan. IMF Country Report No. 22/189. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. –Statistical Issues, P. 8

Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24588/Uzbekistan000S0c0country0diagnostic.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

The Partner Report On Support To Statistics (Press 2020). URL: <https://paris21.org/sites/default/files/inline-files/PRESS2020%20Final.pdf> - P. 35.

Ward M. Quantifying the World: UN Ideas and Statistics. New York: Indiana University Press, 2004.

World Economic Outlook (Update). Gloomy and More Uncertain. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022.

